

В совет по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук
60.2.001.01 на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»
(117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а)

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и
исследовательской деятельности

ДЕЯЮ ВО «Южный федеральный
университет»

доктор химических наук

Мателица Анатолий Викторович

2022г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южный федеральный университет» на диссертацию
Ерёмина Андрея Марковича
на тему: «Рассмотрение и разрешение споров о государственном
имуществе в арбитражном суде»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Современные потребности социально-экономического развития заставляют признать государство важнейшим участником гражданского оборота. В правовом, социально ориентированном государстве сфера общих для всех граждан имущественных интересов неуклонно расширяется,

определяя в целях их удовлетворения новые направления и механизмы использования объектов государственной собственности. Особенности экономической деятельности государства при этом определяются представлениями российского общества о коллективизме, диктующими активное привлечение частных лиц к использованию природных ресурсов и иных объектов государственной собственности, расходованию бюджетных средств, сочетающееся с повышенной ответственностью государства.

Одновременно отход от распространенных постсоветских представлений о государстве как о преобладающем, довлеющем факторе, роль которого в условиях рыночной экономики должна снижаться, потребовал разработки адекватных средств удовлетворения и защиты интересов самого государства, не совпадающих с публичными и связанных с устойчивым и эффективным функционированием органов власти.

Правовые формы включения государства в имущественный оборот должны отражать изменившиеся потребности реализации всех групп интересов на основе их взаимодействия, взаимовлияния, а не противопоставления, лишь при новом, сбалансированном понимании положения государства как участника этого оборота. В основе правовых конструкций участия государства в гражданском обороте и защиты его прав в суде должно лежать уверенное признание значительной специфики государства как субъекта материальных и процессуальных правоотношений. Преодоление во многом декларативных постулатов равенства государства и других участников гражданского оборота, маскирующих реально не сопоставимые возможности, позволит создать систему надежных гарантий для лиц, вступающих в регулятивные или охранительные правоотношения с властным субъектом.

Поскольку осознание изменившихся условий участия государства как крупнейшего собственника в гражданском обороте и защиты его прав, интересов в суде требует, прежде всего, глубокого теоретического анализа, значение монографических, диссертационных исследований здесь нельзя

переоценить. Вышеизложенное свидетельствует о несомненной значимости и актуальности диссертации Еремина Андрея Марковича.

Проблематика участия государства в гражданских правоотношениях на протяжении долгого времени является одной наиболее широко обсуждаемых в науке гражданского права¹. Процессуальные же работы в большинстве своем ограничиваются анализом участия в гражданском судопроизводстве органов государства². Рассмотрение государственных интересов как предмета судебной защиты осуществлялось в работах Д.М. Чечота, Р.Е. Гукасяна, Н.В. Кляуса, Н.В. Ченцова и других. Однако комплексного и системного анализа государственного имущества как объекта спора и процессуальной специфики рассмотрения и разрешения соответствующих категорий дел на уровне диссертационного исследования не проводилось. Сложная постановка проблемы, представленный интегративный подход к ее исследованию, обоснованные концептуальные идеи свидетельствуют о наличии у диссертационного исследования А.М. Еремина признака новизны.

Следует обратить внимание на степень достоверности результатов проведенного диссертантом исследования, которая подтверждается верно

¹ См., например: Винницкий А.В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 11; Глинка В.И. Проблемы определения гражданской правосубъектности муниципальных образований // Адвокатская практика. 2009. № 2; Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. 2010. № 10; Гришаев С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений // СПС «Консультант Плюс»; Звеков В. Участие Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством // Хозяйство и право. 1998. № 5; Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1; Модин Н.А. Муниципальные образования как субъекты гражданских правоотношений в современном российском праве // Российская юстиция. 2011. № 5; Пятков Д.В. О гражданской правосубъектности Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований // Журнал российского права. 1999. № 10; Слыщенков В.А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов // Вестник гражданского права. 2010. № 6.

² См., например: Бандорина Н.С. Особенности участия в судопроизводстве государственных органов (на примере Министерства образования Саратовской области) // Российский судья. 2008. № 12; Бандорина Н. Участие органов государственной власти (государственных органов) в гражданском судопроизводстве в контексте конституционного принципа разделения властей // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6; Мусабирова Д.А. Обзор практики споров, связанных с резервными фондами исполнительных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации и местных администраций // Финансовое право. 2009. № 11; Невоструев А.Г. Об участии государственных органов и органов местного самоуправления в рассмотрении жилищных споров // Законодательство. 2006. № 8; Федоренко Н.В., Пипник Т.Д. Обзор практики пересмотра апелляционной инстанцией судебных актов по спорам с участием органов государственного управления и местного самоуправления // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11.

избранным методологическим подходом, научной обоснованностью, комплексностью анализа и правоприменительной ценностью выводов.

Диссидентом выносится на защиту ряд положений, которые в совокупности представляют новый, оригинальный и научно обоснованный подход к пониманию проблем рассмотрения и разрешения споров о государственном имуществе в арбитражном суде, имеют конкретное практическое воплощение.

Методологически верно с учетом избранного подхода к раскрытию темы диссертация начинается разграничением и анализом понятий государственной собственности и государственного имущества. Приводится авторское понятие и признаки (специфика) государственного имущества как объекта судебного спора, которые имеют определенную теоретическую ценность в рамках раскрытия темы, хотя и носят во многом очевидный характер. Далее делается справедливый вывод о том, что специфика объекта оказывает существенное влияние на характер спорных правоотношений, который в свою очередь обуславливает специфику избираемого способа защиты, круг участников процесса в целом и его инициатора в частности, вид судопроизводства, предмет и процесс доказывания (параграф 1 главы 1).

Актуальность темы диссертации еще раз подчеркивается тем, что она охватывает крайне злободневную сейчас проблему защиты прав на государственное имущество, находящееся за рубежом. Нельзя не поддержать выводы автора, сделанные на основе изучения нормативного регулирования и судебной практики рассмотрения экономических споров по поводу государственного имущества с участием иностранных лиц, в частности о том, что невзаимное поведение иностранных государств по отношению к РФ обусловило переход от доктрины абсолютного иммунитета к концепции ограниченного иммунитета в судебных спорах (параграф 2 главы 1).

Нельзя не согласиться с представленной в диссертационном исследовании критикой укоренившегося в судебной практике подхода «отсутствует субъективное право – отсутствует защита». В ракурсе споров о

государственном имуществе, пожалуй, наиболее заметна потребность предоставления судебной защиты не только субъективному праву (которое в случае неопределенности режима объекта часто отсутствует), но интересу, как прямо закрепленному в нормах права, так и вытекающему из их содержания. Иными словами, подчеркиваем, что споры о государственном имуществе – лучшая иллюстрация самостоятельности государственного интереса как предмета судебной защиты (параграф 3 главы 1).

Интересным представляется исследование субъектного состава споров о государственном имуществе, некоторые результаты которого заслуживают одобрения. К ним, в частности, относится вывод об обусловленных спецификой функционирования управлеченческого аппарата возникающих в практике сложностях определения органа, который уполномочен на участие в деле о государственном имуществе, а также вывод о необходимости привлечения титульных владельцев к участию в споре на стороне истца (параграфы 1 и 2 главы 2).

Однозначно согласиться следует с заключением о том, что специфика доказывания в рассматриваемых категориях споров определяется опровержением целого ряда презумпций. Более того, убеждены, что увеличение количества таких презумпций, под действием которых будет находиться противоположная сторона в спорах с государством, способно обеспечить «выравнивание» положения иных лиц в таких делах, нивелировав существенную разницу ресурсов в добывании, представлении доказательств и отстаивании правовой позиции в суде.

Однако, наряду с указанными положительными моментами, можно обратить внимание автора на некоторые дискуссионные положения, приводимые в работе:

1. Диссертант вводит и характеризует как комплексное понятие публичный имущественный интерес государства, включающий экономические интересы государства как публичного образования, интересы его субъектов, имущественные интересы государственных хозяйствующих

субъектов или субъектов с долей участия государства, а также интересы государства по удовлетворению социально значимых и экономических потребностей неопределенного круга лиц. Исходя из теоретических представлений и, подчеркиваем, законодательного регулирования различных видов интересов согласиться с определением, в котором без отдельного обоснования смешаны публичные интересы, интересы неопределенного круга лиц, государственные интересы, интересы государственных хозяйствующих субъектов, весьма сложно.

Идеал совпадения общественного и государственного интереса находит свое воплощение в конструкции публичного интереса, который понимается виднейшим его исследователем Ю.А. Тихомировым как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития³. Констатировать совпадение государственного и публичного интереса можно исключительно приводя веские аргументы отсутствия у государства и его органов неких «собственных» интересов, направленных на обеспечение их функционирования. Иными словами, нужно доказывать, что, к примеру, закупка техники в здание правительства области – это нужда публичная. В свете темы диссертации, обнажающей самые острые проблемы разграничения (или совпадения) публичных и государственных интересов именно в имущественной сфере, полагаем, четко обозначить позицию автора по вопросу, все ли государственные интересы направлены на удовлетворение публичных нужд и все ли публичные нужды удовлетворяются только государством, в ходе защиты просто необходимо.

В плоскости ответа на последний вопрос лежит и следующее разграничение – публичные интересы и интересы неопределенного круга лиц.

---

³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С.55; См. также: Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С.94; Смольников Д.И. Публичный интерес в гражданском процессе России //Мировой судья. 2012. № 5; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С.55; Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань, 2005. С. 82-83; Кравченко О.Ю. Публичный и частный интерес в праве: политico-правовые исследования: Дис. ...канд.юрид. наук. Казань, 2004. С. 74 и др.

В самом процессуальном законодательстве, в статьях, посвященных участию в деле прокурора и органов, организаций, выступающих в защиту иных лиц, публичные интересы и интересы неопределенного круга лиц разводятся. На их пересекающиеся области указывают ст. 391.9 ГПК РФ и ст. 308.8 АПК РФ, определяющие в качестве оснований отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов. Соответственно диссертанту необходимо определиться, все ли экономические интересы неопределенного круга лиц становятся публичными, то есть поддерживаемыми и отстаиваемыми государством.

И, наконец, весьма четкого обоснования требует отнесение к публичным имущественным интересам интересов государственных хозяйствующих субъектов и субъектов с долей участия государства (в особенности, вне зависимости от ее величины). Представляется, что такое обоснование должно базироваться на особенностях их организации, осуществления ими хозяйственной деятельности и, в особенности, ответственности.

2. Диссидент указывает на наличие большого количества правоприменительных сложностей, связанных с выявлением субъекта, наделенного правом на обращение в суд для защиты имущественных прав государства. Вызваны эти сложности множественностью органов, уполномоченных управлять имуществом от имени Российской Федерации, что приводит к конкуренции прав и обязанностей в отношении конкретного объекта государственного имущества либо к невозможности определения органа, ответственного за распоряжение объектом государственного имущества, а также фактическим отсутствием органа, перепрофилированием имущества и передачей государственного имущества от одного органа другому, перераспределением имущества вследствие изменения полномочий компетентного органа и др. Далее, автор точно отмечает, что обращение с иском в суд неуполномоченного органа хоть и не влечет отказ в принятии заявления, но приводит к отказу в удовлетворении иска. Подчеркнем, к отказу

не по причине отсутствия оснований его удовлетворения, а по причине отсутствия легитимации истца. При этом процессуального решения названной проблемы (не в русле «укрепления межведомственного взаимодействия») в диссертации не предлагается, что должно быть восполнено в ходе защиты.

В случае с публично-правовыми образованиями такое решение можно обнаружить, проанализировав, кому, собственно, принадлежит оспариваемое право или интерес, и кто именно – государство или его орган – обладает процессуальной правоспособностью. Думается, что именно невыраженная позиция автора относительно принадлежности процессуальной правоспособности (присутствуют разные выражения: «правоспособность органа», «правоспособность от имени государства наделяется государственный орган») и не дает ему пойти дальше и сделать актуальное теоретико-практическое предложение о процессуальном выходе из сложившейся ситуации предъявления требований в суд неуполномоченными органами.

3. Диссертант указывает на необходимость ограничения оснований вступления прокурора в начатый процесс по ч. 5 ст. 52 АПК РФ в том числе очевидностью нарушения публичных интересов, очевидностью нарушения или угрозой нарушения имущественных прав государства, отсутствием на стороне истца или ответчика представителя органа власти, обеспечивающего защиту публичных интересов.

Во-первых, возникает вопрос понимания термина «очевидность», для кого оно является очевидным – для прокурора, вступающего в дело, или для суда, возможна ли оценка очевидности на этапе допуска прокурора в процесс, можно ли отказать в удовлетворении ходатайства о вступлении в процесс в связи с «неочевидностью» нарушения? В целом все эти вопросы можно объединить в одном – о необходимости и даже о допустимости включения в процессуальный закон такого рода оценочных понятий.

Во-вторых, остается не ясным, каким образом на стороне истца или ответчика отсутствует представитель органа власти, обеспечивающего защиту

публичных интересов. Возможно, речь идет о ранее рассмотренной ситуации предъявления иска неуполномоченным органом власти? Но может ли это являться решением обозначенной проблемы, если вступление в процесс право, а не обязанность прокурора? Не вполне понятно также и то, как прокурор может выступать на стороне ответчика – это серьезное изменение процессуальной роли прокурора в цивилистическом в процессе в принципе не может быть оставлено без дополнительного обоснования.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

В целом представленная работа носит самостоятельный творческий характер, обладает научной новизной, ее выводы аргументированы, достоверны и обоснованы, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку арбитражного и гражданского процессуального права.

Автореферат и публикации автора отвечают предъявляемым требованиям, соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают суть основных положений, выносимых на защиту, а также позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленной автором задачами.

Текст работы изложен юридически грамотным, научным языком, что свидетельствует о высоком уровне владения автором профессиональным лингвистическим аппаратом. Критическая оценка более ранних разработок уместна и не агрессивна, что подчеркивает умение докторанта отстаивать свою точку зрения в рамках научных дебатов.

Вывод: диссертация А.М. Ерёмина на тему: «Рассмотрение и разрешение споров о государственном имуществе в арбитражном суде» является единолично выполненной, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение существенной научной задачи в области арбитражного процессуального права, соответствующей всем требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842, а ее автор, Ерёмин Андрей Маркович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

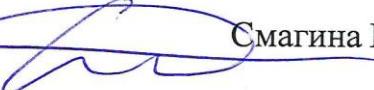
Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского процессуального и трудового права Смагиной Еленой Сергеевной, кандидатом юридических наук, доцентом Невским Игорем Александровичем. Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, Телефон: (863) 218-40-00; 201-98-36, E-mail: essmagina@sfedu.ru; kafedra2005@yandex.ru; Сайт: <http://sfedu.ru/>

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета, протокол № 1 от 31.08.2022.

Заведующий кафедрой

гражданского процессуального и трудового права

Южного федерального университета

Смагина Елена Сергеевна

Адрес: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая д. 105/42
Почтовый адрес: 344006, Ростовская область, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Телефон: +7(863)263-31-58

Тел./факс: +7(863)263-84-98

E-mail: nfo@sfedu.ru

Официальный сайт: <https://sfedu.ru/>